

21.03.1993
Из пресс-конференции Э.Шеварднадзе с иностранными журналистами в Тбилиси 21 марта 1993 года

Шеварднадзе - Мы придерживаемся документа от 3 сентября, но имеем дополнительный резерв, если можно так сказать, дополнительную гарантию того, что будущие соглашения не будут нарушены - непосредственное участие Совета Безопасности в конфликтной зоне. В какой форме будет это выражено, определится по соглашению с той миссией, которая приедет. Может быть, это будет большая группа наблюдателей, может быть - вооруженные силы ООН. Я думаю, этот второй вариант - лучше и более приемлем.

Шеварднадзе - Нам известна позиция властей Германии к происходящим в Грузии процессам. Они неоднократно выражали свою активную поддержку и симпатию...

Корреспондент Итар-Тасс - Вы уверены в том, что Ельцин не в курсе тех дел, которые происходят в Абхазии, что войска России участвуют в войне Абхазии? И второй вопрос - после вчерашнего выступления Ельцина улучшатся или нет российско-грузинские отношения?

Шеварднадзе - Я не могу говорить об этом, так как в течение последних двух недель я не имел с ним активного контакта. Я все-таки думаю, что к нему идет односторонняя информация, приблизительно такого характера, которую представляет госп.Грачев мировой обществу. Хотя я думаю, что, может быть, он знает многое, но в той форме, в какой форме ему дают заинтересованные лица. Я не могу сказать, что если платформа Ельцина победит, то его курс победит, все заработает как часы. Это трудно сказать. Но я исхожу из наших национальных интересов и не приувеличу, если скажу, что исхожу и из общечеловеческих интересов. Сегодня нет более лучшего варианта той платформы, которую представил Ельцин.

Шеварднадзе - Вчера меня просили, чтобы приехал в Сухуми на место катастрофы самолета генерал Морозов. Я дал на это разрешение. Как мне известно, Морозов встречался с Т.Китовани и обсуждал с ним вопросы, связанные с катастрофой самолета.

Корреспондент - На Ваш взгляд, какая связь между процессами, происходящими на Северном Кавказе и абхазским конфликтом?

Шеварднадзе - Не только в Абхазии, но и везде в Грузии, происходящие события вызывают цепную реакцию на всем Кавказе и особенно на Северном Кавказе. Но объяснять так, будто там, на Северном

Кавказе все будет в порядке, если не будет конфликта в Абхазии, не будет правильно. Это — один из способствующих факторов, но на Северном Кавказе столько проблем, что и без фактора Абхазии избежать конфликты будет сложным делом. Конкретно, абхазский конфликт ничего общего не имеет с конфликтом между осетинами и ингушами.

Выход заключается в том, если с этим согласится руководство России, как можно скорее подписать те договоры, на базе которых должны регулироваться отношения между двумя государствами, среди них — и пограничные, и таможенные вопросы и взаимоотношения между автономными республиками и формированиями.

Корреспондент "Известий" — Есть ли у грузинской стороны раненные или пленные кадровые российские офицеры, если да, можно ли с ними встретиться?

Шеварднадзе — какое-то количество есть, но я не встречался, не встречался. Я сейчас не могу сказать, так быстро происходит обмен.

Ещё второй вопрос : Какие гарантии может предоставить грузинская сторона абхазам, после того, как конфликт зашел столь далеко, т.е. это будет автономия, конфедерация, какие формы взаимоотношения возможны?

Шеварднадзе — Сейчас такие вопросы дебатировались в Грузии, есть два подхода противоположные: есть люди, которые считают, что автономии надо сохранить, сделать все, чтобы дать возможность для создания благоприятных, деловых утверждений самобытности, развития культуры и т.д., сохранить автономию и, естественно, провести переговоры для пополнения новых содержания, новых прав и т.д. Вторая позиция более радикальная — никаких автономий, и строить свое унитарное государство. Я — за первый вариант, но большинство в обществе, в грузинском обществе поддерживает именно такой подход. Что будет после перемирия, после проведения выборов, общих честных, равноправных, без всяких дискриминаций, жизнь покажет.

Вам известно, что мы формируем сейчас конституционную комиссию, готовится конструкция и в рамках конституции будет решен вопрос административного деления и государственного устройства Абхазии.

Корреспондент — Чем объясняется несогласованность российской делегации на переговорах с военным руководством России в Абхазии?

Шевардинадзе — Я думаю, что мы имеем дело, в лучшем случае, с плохо контролируемой военной системой. Вчера я имел встречу с иностранными журналистами и говорил, что президент Ельцин не всегда контролирует и не всегда ему удастся контролировать многие военные формирования. Мне кажется, именно с таким явлением имеем дело в Абхазии. А что касается делегации, которая ведет переговоры с нами, это люди хорошие, идет конструктивное обсуждение очень многих вопросов. Я думаю, что мы придем к единому знаменателю.